

Среда, 29 октября 1952 г., № 257 (2111)

# Пренебрегая мнением коллектива

О Ленинградском драматическом театре

Коллектив Ленинградского драматического театра всегда стремился успешно выполнять высокие требования, поставленные партией и народом перед деятелями советского искусства. На события и дела наших дней он, как правило, своевременно откликался актуальными по теме и художественно полноценными спектаклями. На его сцене с большим успехом шли «Русские люди», «Нашествие», «Фронт», «Жди меня», «Счастье», «Жизнь в пятиделах».

Однако за последние годы уровень работы театра резко снизился. Историческое постановление Центрального Комитета партии «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» выполняется в Ленинградском драматическом театре неудовлетворительно. Происходит это, в первую очередь, потому, что директор театра И. Карнеев и главный режиссер Н. Галин плохо руководят коллективом, не борются за высококачественный репертуар.

Коллектив не раз обращал внимание директора и главного режиссера на то, что в репертуаре нет пьес о современной жизни, предлагая для постановки ряд нужных, интересных произведений. Так, труппой неоднократно рекомендовались для постановки такие пьесы, как «Любовь Яровая» К. Тренева, «Дорогой бессмертия» В. Брагина и Г. Товстоногова, «Сын рыбака» по роману В. Лациса, «Степь широкая» Н. Винникова и другие. Ни одно из этих предложений не было принято во внимание.

По поводу пьесы «Степь широкая» главный режиссер Н. Галин заявил, например, что она идет в Москве, в Центральном театре Советской Армии, и что, дескать, повторять этот спектакль не следует. Зато более слабую по художественным качествам пьесу Ю. Кнорона и Г. Нобедоносцева «Три солдата» театр поставил, несмотря на то, что она уже шла в Драматическом театре флота. «Дорогой бессмертия», «Сын рыбака» и другие пьесы руководители Ленинградского драматического театра собственноручно передали в другие коллективы, где они сейчас идут с большим успехом.

Чем же И. Карнеев и Н. Галин ответили на пожелания коллектива? Слабой пьесой М. Воиной и Е. Шатровой «Битва за жизнь», вскоре же после премьеры исключенной из репертуара. Немало времени и энергии у труппы отняла работа над насквозь фальшивой пьесой Н. Винникова «Белая ворона». Серьезные недостатки пьесы О. Прута «Князь Мстислав Удалой» не позволили даже довести до конца ее постановку.

Н. Карнеев в свое время не прислушался к критической оценке пьесы В. Соловьева «Мирное время» и распорядился продолжать работу над спектаклем. После просмотра комиссия в присутствии постановщика «Мирного времени» Ю. Юрьевского, занимавшего в то время должность начальника театрального отдела Управления по делам искусств Исполкома Ленгорсовета, вынуждена была вывести решение о снятии спектакля.

Неудачный выбор пьес, большие средства и силы, затраченные на их постановку, не научили, однако, тт. Галина и Карнеева ничему. Они продолжают руководить репертуаром. Выпущенный в этом году спектакль «Белый фургон» ни разу не был показан зрителям, хотя название его много раз появлялось на рекламных щитах. Театр не рискнул вынести его на суд общественности. Это и понятно. Слабая в художественном отношении, безыдейная пьеса

са не может стать основой для хорошего спектакля. Декорации к этой постановке обошлись в 66 тысяч рублей. После летней гастрольной поездки, так и не увидев света рампы, они были привезены обратно в Ленинград. Теперь на их ремонт понадобятся еще около 10 тысяч рублей.

Полагаясь на личные вкусы, руководители театра пренебрегают мнением коллектива. Так, например, при обсуждении репертуарного плана на вторую половину 1952 года была утверждена к постановке пьеса А. Бруштейн «Жестокий мир», прочитанная и одобренная всей труппой. Однако через месяц, к всеобщему недоумению, в театре был вывешен список распределения ролей в водевиле «Лев Гурвич Синичкин».

Безответственные отношения руководителей к подбору пьес, отсутствие здоровой творческой атмосферы привели к тому, что из театра ушел ряд актеров — А. Мазаев, Г. Легков, С. Юрьевский и другие. Низкое качество постановок, слабая работа администрации отразились и на материальной стороне. Задолженность театра составляет около 400 тысяч рублей.

На недавно проходившем открытом партийном собрании выяснилось, что И. Карнеев и Н. Галин никак не встревожены создавшимся положением. В ответ на деловые и резкие выступления коммунистов и беспартийных И. Карнеев ограничился лишь тем, что признал плохую работу... художественного совета. Ни слова не сказал он о том, как администрация намерена исправлять серьезные ошибки в своей деятельности. Н. Галин заверил коллектив в том, что руководство разберется, кому вменить в обязанность выбор для театра пьес: главному режиссеру, или заведующей литературной частью В. Нимайловой.

Осталось неизвестным, сколько времени понадобится тт. Карнееву и Галину, чтобы наладить работу художественного совета и литературной части. Между тем, положение в театре таково, что необходимо принимать срочные меры.

Самого серьезного внимания требуют и старые, давно идущие постановки. Так, в спектакле «Поздняя любовь» потеряна его социальная острота. На производственном совещании коллектив постановки пересмотреть заново режиссерское решение спектакля. Но постановление это по сей день остается на бумаге.

Трудовая дисциплина находится на низком уровне. Из-за этого происходят частые «накладки» во время спектаклей. Например, 26 октября во время выездного спектакля «Зыковы», на сцене... обвалялся павильон. Плохо организованная работа приводит к тому, что спектакли часто начинаются позже указанного на афише времени и затягиваются. 23 октября спектакль «Хозяин Голубой долины» закончился с опозданием на 35 минут, 24 октября спектакль «Укрощение строптивой» начался на полчаса позже и т. д.

Парторганизация и коллектив театра неоднократно указывали администрации на создавшееся недопустимое положение. Но эти сигналы пока ни к чему не привели.

Управление по делам искусств Исполкома Ленгорсовета должно помочь Ленинградскому драматическому театру вновь завоевать любовь и признание зрителей.

Г. САТИНИ,  
артист Ленинградского драматического театра